

и Беларусь. Однако данный механизм снижения кредитного риска еще требует доработок.

Источники

1. *Насонова, И.* Совершенствование потребительского кредитования в Республике Беларусь за счет использования механизма секьюритизации / И. Насонова // Вестн. Асоц. белорус. банков. — 2018. — № 3 (836). — С. 11–16.

2. *Насонова, И.* Мировой опыт осуществления кредитных операций / И. Насонова // Вестн. Асоц. белорус. банков. — 2018. — № 8 (831). — С. 29–34.

3. Статистический бюллетень. Ежегодник (2009–2018) [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletinyearbook/statistics_bulletin_yearbook_2018.pdf. — Дата доступа: 09.10.2019.

4. О методологии, отчетности и иной информации рейтингового агентства [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 12 авг. 2019 г., № 324 // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/legislation/documents/pp_324.pdf. — Дата доступа: 02.10.2019.

А. Д. Казюциц

Научный руководитель — кандидат экономических наук О. В. Головач

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА НЕНАЧИСЛЕНИЯ АМОРТИЗАЦИИ КАК МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИХ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье раскрыты последствия неначисления амортизации в 2015–2018 гг. рядом промышленных организаций и влияние восстановления амортизации начиная с 2019 г. на основные финансовые показатели деятельности в части их искажения.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь отдельным стратегически важным промышленным организациям на протяжении 2015–2018 гг. предоставлялось право не начислять амортизацию по всем или отдельным объектам основных средств и нематериальных активов [1, 2]. Это было сделано с целью снижения себестоимости производимой ими продукции, повышения ее конкурентоспособности и финансового оздоровления данных организаций.

Вместе с тем уже с 01.01.2019 г. возможность не начислять амортизацию сохраняется только по основным средствам и нематериальным активам, предусмотренным бизнес-планами инвестиционных проектов по созданию

или модернизации производств [2]. По всем остальным объектам основных средств и нематериальных активов с 01.01.2019 г. необходимо вернуться к начислению амортизации в полном объеме с применением порядка ее начисления, установленного Инструкцией № 37/18/6 [3]. Постановления № 84 и 802 [1, 2], предоставившие право не начислять амортизацию в 2017–2018 гг. по всем или отдельным объектам основных средств, используемым в предпринимательской деятельности, и ранее действовавшие постановления, предоставлявшие такое право в 2015–2016 гг., при возврате к начислению амортизации содержат обязательное требование — продление нормативных сроков службы и сроков полезного использования таких объектов на срок, равный периоду, в котором по ним не начислялась амортизация. При этом следует отметить, что единовременного доначисления «неначисленной» амортизации указанными постановлениями не предусмотрено [2].

Таким образом, если амортизация в 2015–2018 гг. временно не начисляла амортизацию, то остаточная стоимость основных средств будет выше, чем если бы амортизация начислялась в общеустановленном порядке. В результате, во-первых, имеют место несоответствие учетных и фактических данных и искажение информации финансовой отчетности, во-вторых, нарушается концептуальный принцип соответствия доходов и расходов и, в-третьих, у организации отсутствуют реальные средства для обновления основных средств в указанный период, так как амортизационные накопления как источник обновления и модернизации основных средств не включались в себестоимость реализованной продукции и, следовательно, не возвращались в выручку от реализации. Неначисление амортизации основных средств временно может улучшить текущее финансовое состояние организации, так как неначисленная амортизация не будет включена в себестоимость произведенной и реализованной продукции, работ, услуг, что увеличит прибыль (уменьшит убыток) и собственный капитал организации. Однако в последующих периодах данный кратковременный эффект полностью нивелируется и, более того, может наоборот привести к ухудшению финансового состояния организации из-за невозможности конкурировать по ценовому фактору производимой продукции ввиду резкого повышения затрат на производство на сумму амортизации и по качественному фактору производимой продукции ввиду отсутствия финансовых средств для обновления и модернизации основных средств.

Что касается несоответствия учетных и отчетных данных и фактического состояния и стоимости активов организации, то, во-первых, неначисление амортизации вызывает искажение информации в бухгалтерском балансе об остаточной стоимости основных средств (она будет завышена), о величине запасов, в частности величине незавершенного производства и готовой продукции (она будет занижена), о величине нераспределенной прибыли (она будет завышена). При этом будет иметь место не только искажение финансовой отчетности за периоды, в которых амортизация не начислялась, а фактически основные средства эксплуатировались и приносили экономические выгоды,

но и искажение финансовой отчетности в будущих периодах, так как продлевается срок полезного использования основных средств. Кроме сказанного такой подход приводит к тому, что реальная степень физического износа основных средств не соответствует их «бумажной» степени. По данным бухгалтерского баланса степень износа основных средств будет ниже, а степень годности — выше. Такая ситуация возникает в силу методики расчета коэффициентов износа и годности основных средств. Во-вторых, такой подход приводит к искажению информации в отчете о прибылях и убытках при формировании показателей финансовых результатов, так как будет уменьшена сумма расходов по текущей деятельности и соответственно искусственно завышена прибыль или занижен убыток от текущей деятельности.

Рассмотрим сказанное на примере. Нормативный срок службы оборудования — 10 лет. Срок полезного использования, принятый при вводе в эксплуатацию, — 7 лет. Первоначальная стоимость — 80 тыс. руб. Организация использует линейный способ начисления амортизации. Годовая сумма амортизации — 11,4 тыс. руб. ($80 \text{ тыс. руб.} \cdot 1/7$), месячная — 0,95 тыс. руб. ($11,4 \text{ тыс. руб.} / 12$).

Оборудование принято к учету в июне 2016 г., амортизация по нему начислялась начиная с июля 2016 г. Согласно постановлениям № 84 и 802 в 2017 и 2018 гг. амортизация не начислялась. С момента постановки на учет оборудования до 1 января 2017 г. прошло 6 месяцев и начислена амортизация в сумме 5,7 тыс. руб. ($0,95 \text{ тыс. руб.} \cdot 6 \text{ мес.}$). В 2017 и 2018 гг. амортизация не начислялась, остаточная стоимость на 01.01.2019 г. составит 74,3 тыс. руб. ($80 - 5,7$).

С 01.01.2019 г. нормативный срок и срок полезного использования следует продлить: нормативный срок составит 12 лет, срок полезного использования — 9 лет. Остаточный срок полезного использования следует рассчитать исходя из продленного срока полезного использования и срока фактической эксплуатации объекта до момента возобновления начисления амортизации (включается период, в котором амортизация не начислялась). Остаточный срок полезного использования на 01.01.2019 г. составит 6,5 лет ($9 - 2,5$). Соответственно с 01.01.2019 г. годовая сумма амортизации составит 11,4 тыс. руб. ($74,3 \text{ тыс. руб.} \cdot 1/6,5$), месячная — 0,95 тыс. руб. ($11,4 \text{ тыс. руб.} / 12$). Если бы амортизация по данному объекту начислялась за весь период его эксплуатации, то на 01.01.2019 г. остаточная стоимость оборудования составила бы 51,5 тыс. руб. ($80 - (30 \cdot 0,95)$).

В таблице представлены отличия отдельных статей бухгалтерского баланса на 01.01.2019 г. при условии, что в 2017–2018 гг. амортизация по оборудованию либо начислялась, либо не начислялась.

При этом следует отметить, что искажаются не только данные бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, но и данные налогового учета, а именно, налогооблагаемые базы для исчисления НДС из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг, налога на прибыль и налога на недвижимость.

Баланс на 1 января 2019 г.

Амортизация в 2017–2018 гг. начислялась		Амортизация в 2017–2018 гг. не начислялась	
Статья	Сумма, тыс. руб.	Статья	Сумма, тыс. руб.
Основные средства	51,5	Основные средства	74,3
---		---	
Готовая продукция	1000	Готовая продукция	977,2

Источники

1. О неначислении амортизации по основным средствам и нематериальным активам в 2018 и последующих годах [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 окт. 2017 г., № 802 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

2. О вопросах начисления амортизации основных средств и нематериальных активов в 2017 году [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 янв. 2017 г., № 84 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

3. Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, М-ва финансов Респ. Беларусь, М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 27 фев. 2009 г., № 37/18/6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

В. И. Квятковская

Научный руководитель — кандидат экономических наук М. В. Маркусенко

**ХЕДЖИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ**

В статье рассматриваются способы хеджирования валютных рисков, определена специфика фьючерсов и форвардов как инструментов хеджирования валютных рисков. Обозначены преимущества и недостатки хеджирования. Актуальность темы обусловлена тем, что хеджирование валютных рисков остается неизведанной территорией для отечественных предприятий.

Управление рисками преследует цель достижения оптимального баланса между получением прибыли и сокращением убытков хозяйствующего субъекта. В вопросе управления валютным риском следует особо подчеркнуть сложность прогнозирования валютного курса на длительную временную перспективу. Мировая практика свидетельствует, что одним из основных